

Цзян Е убрал ногу со стула, сорвал висевшую на спинке стула переднего соседа Хао Шуая школьную форму, протёр свой стул и уселся. Саму же форму он швырнул обратно.

На уроке разговаривать было нельзя, поэтому Цзян Е достал тетрадь, что-то в ней написал и подsunул к руке Лу Чуаня.

Тот как раз решал задачу. Прикосновение прервало его ход мыслей. Он нахмурился и с раздражением взглянул на тетрадь. Там было написано: [Ты согласишься пойти со мной днём, и я выполню любое твоё условие.]

Лу Чуань ответил ему символом: [×]

Цзян Е не сдавался:

— Тебе не нравится борьба? Тогда выбери сам: баскетбол, настольный теннис или бег — что угодно, я со всем справлюсь.

Лу Чуань: [×]

Цзян Е, не видя иного выхода, пригрозил:

— Раз уж ты не поддаёшься ни на уговоры, ни на угрозы, мне придётся продолжать нагло трогать твоё плечо, чтобы ты сам начал действовать.

Увидев это, Лу Чуань был в полном недоумении. Он действительно страшно не любил, когда кто-то касался его плеч. Особенно сильно. Недаром на перемене он так резко среагировал и швырнул Цзян Е на пол. Хотя тогда на него ещё повлияли смутные воспоминания, заставившие инстинктивно защищаться.

В ответ на угрозу Цзян Е Лу Чуань парировал: [Тогда не обижайся, если я заставлю тебя бегать голым.]

Смысл был ясен: школьная форма на Цзян Е — его, так что не стоит быть таким самонадеянным.

Однако Лу Чуань не ожидал, что Цзян Е согласится. Тот написал в тетради: [Давай (смайлик с подмигивающим пальцем)]. Тогда правила такие: если ты сможешь снять с меня одежду — хоть верх, хоть низ, — лишь бы одну вещь, то считай, что победил.]

Цзян Е рассуждал просто: так он всё-таки померяется силами с Лу Чуанем. И он был абсолютно уверен, что тот ни за что не сумеет стащить с него одежду.

Лу Чуань был ошарашен столь абсурдными правилами и, не найдётся что ответить, просто проигнорировал его.

В обед Лу Чуаня потащили в столовую Цзян Е и Хао Шуай, усадив за один стол. Цзян Е по-прежнему не оставлял попыток уговорить Лу Чуаня после уроков сразиться, а остальные друзья подначивали. Лу Чуань оставался холоден и непреклонен.

После окончания занятий Лу Чуань не пошёл на велопарковку, а, переодевшись в туалете, направился прямо к школьным воротам. Заметив это, Цзян Е сунул свой рюкзак в руки младшей сестре, Цзян Яо, велел подождать его у парковки, и бросился вдогонку.

Но так и не догнал. Он лишь увидел, как Лу Чуань вышел за ворота и сел в такси.

Цзян Е не мог взять в толк: зачем этому типу бросать свой дорогуший велосипед на школьной стоянке и ехать домой на такси?

Остальные же одноклассники, жаждавшие зрелища — поединка между заносчивым новичком и самым крутым парнем школы, — были разочарованы, узнав от свидетелей, что Лу Чуань уехал. Все единодушно решили: Лу Чуань хочет стать подручным Цзян Е, хочет к нему примкнуть.

Ведь Цзян Е же ясно заявил на уроке: если Лу Чуань победит, то он, Цзян Е, пойдёт за ним. А значит, и наоборот: если победит Цзян Е, Лу Чуань должен будет идти за ним. Раз Лу Чуань не явился и не принял вызов — значит, сдался. А это и указывает на то, что новичок в душе жаждет примкнуть к «братве» Дикого.

Выслушав эту теорию от Хао Шуая, Цзян Е даже подумал, что все вокруг — логические гении. Победа вышла нечестной. Поэтому в душе он по-прежнему жаждал найти возможность проверить, насколько же силен этот в детстве не находивший дороги домой несчастный, что сумел так легко бросить его через плечо.

Уже в аэропорту Лу Чуань получил сообщение в WeChat от Цзян Е.

[Дурак: На этот раз я, твой братан Дикий, победил нечестно. В следующий раз назначь время, чтобы я как следует изучил тебя.]

Лу Чуань не понял, что тот опять за бред несёт, и просто счёл это странным. Да и вообще, этот парень, наверное, китайский плохо учил? «Как следует изучил тебя»? Странно звучит.

Он не стал заморачиваться, выключил экран, взял посадочный талон в автомате, немного подождал в зале, прошёл контроль и сел в самолёт.

И тут, как на зло, на соседнем месте оказался его сводный брат, Дуань И. Место Лу Чуаня было у окна, в глубине. Дуань И сидел на своём, не проявляя ни малейшего желания встать и пропустить.

Лу Чуань открыл рюкзак, достал оттуда буддийские чётки, надел на запястье, затем вытащил три комплекта экзаменационных заданий на каникулы, черновик и гелевую ручку. Застегнув рюкзак, он убрал его на полку.

Опустив взгляд на склонившегося над телефоном Дуань И, он ровно произнёс:

— Пропусти, пожалуйста.

Сидящий парень был высок и длинноног, с холодными, ясными глазами-фениксами, красив, но без тени женственности.

Услышав слова Лу Чуаня, Дуань И наконец пошевелился. Палец, скользивший по экрану, замер, и он посторонился, давая Лу Чуаню пройти внутрь.

Лу Чуань опустил откидной столик, положил на него вещи, затем достал телефон и отправил сообщение Лу Минъюну. В тот же момент Дуань И отправил своё Дуань Шулань.

[Сяочуань: Возвращаюсь в Наньчэн. Вернусь после каникул.]

[И: Мам, мне нужно в Наньчэн. На море не поеду.]

Дуань Шулань и Лу Минъюн, уже собравшие чемоданы дома, уставились на свои телефоны. Затем Дуань Шулань набрала Дуань И.

— Сяои, — спросила она, хмурясь, — зачем тебе в Наньчэн?

— Найти одного человека, — бесстрастно ответил Дуань И.

— Твой дядя Лу только что сказал, что Сяочуань тоже едет в Наньчэн. Ты его не видел?

— Нет, — без тени смущения солгал Дуань И.

Не дав матери продолжить, он добавил:

— Сейчас взлёт, отключаюсь. Сообщу, когда приеду.

Повесив трубку, Дуань Шулань разочарованно вздохнула. Она опустилась на диван и тихо сказала Лу Минъюну, набравшему сообщение Лу Чуаню:

— Всё-таки хотели, чтобы эта поездка сблизила мальчишек... А теперь остались только мы с тобой.

[Лу Минъюн: Сын, брат тоже едет в Наньчэн. Когда приедешь, свяжись с ним, сходите поесть, погуляйте. Ты же там вырос, тебе там всё знакомо...]

У Лу Чуаня не было ни малейшего желания вникать в пространные наставления Лу Минъюна. Он отрезал: [Выключаю телефон.] — и на том завершил беседу.

Лу Чуань и вправду выключил аппарат, подложил черновик под экзаменационные листы и принялся за математику. За три часа полёта из Шэньчэна в Наньчэн он не только решил три комплекта задач, но ещё и успел двадцать минут вздремнуть.

После посадки Лу Чуань и Дуань И, словно незнакомцы, вышли вместе с толпой. У Лу Чуаня не было чемодана, только сумка. Одежда и прочее — всё было дома. Для него это возвращение и было возвращением домой.

У Дуань И был зарегистрированный багаж. Получив чемодан и включив телефон, он увидел позднейшие сообщения от Дуань Шулань: та наказывала ему присмотреть за Лу Чуанем, а после посадки связаться с ним и ехать на такси вместе.

С безразличным видом Дуань И погасил экран и потянул чемодан к выходу.

Выйдя в зал прилёта, Лу Чуань сразу увидел Тань Мина. Тот оживлённо беседовал с парнем, похожим на студента, и улыбался.

— Эй, а вот и мой друг! — воскликнул Тань Мин и бросился к Лу Чуаню.

Тот проворно сунул ему в руки свой рюкзак, избежав медвежьих объятий. Тань Мин так и остался с рюкзаком на груди. Он с удивлением оглядел Лу Чуаня, у которого в руках не было ничего.

— Ты даже чемодана не взял?

Лу Чуань приподнял веки и зашагал вперёд.

— Из школы — прямиком в аэропорт.

Да и дома всё есть, зачем чемодан?

Тань Мин дёрнул его сзади за рукав.

— Погоди, Сяочуань, я сейчас тому парню скажу.

Лу Чуань остановился и обернулся. Как раз в этот момент мимо проходил Дуань И с чемоданом, и на него бросился тот самый парень, крепко обняв. И странное дело — на обычно холодном лице Дуань И появилась лёгкая улыбка. Неожиданно мягкая.

<http://bllate.org/book/16328/1473828>